

Глава двадцать первая

По сравнению с остальными Пенни знала Сибэнь и Фан Цзюэ гораздо лучше. Ещё бы — их тройственный союз сложился в самый первый день игры.

Но сегодня утром всё изменилось: они сошлись с Сесилом, и теперь Пенни терялась, не зная, как ей вести себя с прежними союзниками.

Когда в гостиной никого не осталось, Пенни несмело взглянула на сидящего напротив Фан Цзюэ.

Тот сохранял абсолютное спокойствие — ни тени суеты или тревоги на лице. Он посмотрел на девушку и неторопливо спросил:

— Тебе нечего мне сказать?

Он не изменился в лице ни на йоту, однако Пенни отчётливо ощутила исходящую от этих вкрадчивых слов глухую, давящую силу.

Именно в этот момент она окончательно поняла: её прежний смутный страх перед Фан Цзюэ не был плодом воображения. Этот человек действительно обладал пугающей, скрытой аурой, способной подчинять волю.

Пенни невольно задалась вопросом: правильный ли шаг она сделала, решив сменить сторону? В душу закрались сомнения. Но стоило ей вспомнить Сесила, как она вновь заколебалась.

Фан Цзюэ положил руку на подлокотник дивана и принялся лениво постукивать пальцами. Заметив её молчание, он негромко протянул:

— О-о...

Он выдержал паузу и добавил:

— Судя по твоему виду, делиться со мной ты ничем не собираешься.

Сама не понимая почему, Пенни разволновалась ещё сильнее.

— Я верна нашему союзу, — запинаясь, выдавила она. — Я... я тебя не предавала.

Фан Цзюэ лишь коротко хмыкнул:

— И это всё?

Пенни нервно взъерошила волосы и отвела взгляд, судорожно соображая.

Она понимала, что это, возможно, её последний шанс оправдаться.

— Это всё Сесил, — наконец заговорила она почти шёпотом. — Это он позвал меня в свой альянс. Я сама к нему не напрашивалась.

Немного помолчав, она тихо добавила:

— Сесил... он действительно хороший человек.

Фан Цзюэ не стал спорить или копаться в её оправданиях. Вместо этого он спокойно перевёл разговор в иное русло:

— Тогда спрошу прямо. Ты хочешь играть в команде Сесила или останешься со мной? Выбирай.

Он говорил неторопливо, чеканя каждое слово:

— Ты и сама прекрасно понимаешь: усидеть на двух стульях в этой игре ни у кого не выйдет. Тебе придётся определиться. И уже от твоего выбора я буду строить свои дальнейшие планы.

Смысл его слов дошёл до Пенни мгновенно. Он требовал немедленного ответа. Сделай она неверный шаг — и её безжалостно вычеркнут из старого альянса, лишив поддержки в самый опасный момент.

Фан Цзюэ больше не давил. Он расслабленно откинулся на спинку дивана с ленивым видом.

Пенни, напротив, выглядела натянутой как струна. Минуты текли в абсолютной тишине. Девушка с трудом сглотнула — в горле у неё пересохло от волнения.

Наконец она нарушила затянувшееся молчание:

— Да, Сесил мне симпатичен, отрицать глупо. Но я признаю: только ты сможешь довести меня до финала. Я готова играть по твоим правилам и помогать тебе во всём.

Фан Цзюэ мягко улыбнулся — точно такая же улыбка была при их первой встрече или во время дружеских бесед.

Эта улыбка вернула Пенни былое чувство безопасности. Липкий страх отступил, и она наконец смогла облегчённо перевести дух.

Фан Цзюэ тепло произнёс:

— Рад, что ты решила остаться с нами.

Но тут же его голос вновь обрёл прежнюю твёрдость:

— Но помни: раз уж сделала выбор, никаких колебаний быть не должно. Нам в команде не нужен нерешительный союзник.

— Я всё понимаю, — поспешно закивала Пенни.

Они разговаривали в игровой комнате на первом этаже, где поблизости никого не было. Но стоило Фан Цзюэ выйти в гостиную, как он заметил одинокую фигуру на диване. Это была Сибэнь.

Похоже, исход этой беседы волновал её не меньше.

Фан Цзюэ подошёл ближе и с улыбкой спросил:

— Что-то случилось?

Сибэнь вымученно улыбнулась.

— Пенни... она ведь остаётся с нами? — спросила она. Голос её слегка дрожал, выдавая глубокую неуверенность.

Фан Цзюэ спокойно кивнул:

— Разумеется. Мы дойдём до самого финала вместе.

Сибэнь шумно выдохнула, словно с её плеч свалилась огромная гора:

— О боже, какое облегчение...

Фан Цзюэ поднялся к себе, а вскоре из игровой вышла и Пенни. Все вели себя так, будто ничего примечательного не произошло, и молча разошлись по спальням.

Однако после этого разговора ядро альянса осознало главное: Ли Линь не так-то просто будет оставить в игре.

Зато Сайбан теперь находился под надёжной защитой альянса Фан Цзюэ.

Ближайшие дни обещали быть жаркими.

Поднявшись на второй этаж, Фан Цзюэ сразу же направился в спальню к Цинь Шаочжи. Не теряя времени на приветствия, он спросил в лоб:

— Против кого будет голосовать твой альянс?

Цинь Шаочжи ответил столь же прямо:

— Разве не ты хотел выбить Ли Линь? Я тебе помогу.

Фан Цзюэ даже бровью не повёл:

— Тогда тебе придётся подыграть мне в одном спектакле.

Это явно заинтриговало Цинь Шаочжи. Он проявил любопытство:

— И что за сценарий?

Фан Цзюэ бросил быстрый взгляд на дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, он негромко произнёс:

— Карта у Сайбана ведь настоящая, верно?

Цинь Шаочжи мгновенно уловил ход его мыслей и понимающе улыбнулся:

— Конечно, настоящая. Иначе с чего бы мне отказываться от его выбывания?

Разговор пришлось свернуть — в спальню с шумом и грохотом ввалились Сесил и Джек.

— Ну и дрянь, — ворчал на ходу Джек. — Никакой преданности.

— Я же тебе сто раз говорил! — раздражённо выговаривал ему Сесил. — Сразу было видно, что она из себя представляет. А ты перед ней душу наизнанку вывернул. Тебя обвели вокруг

пальца, а ты и рад стараться!

— Откуда я знал? — огрызнулся насупившийся Джек. — Думал, обычная дурочка.

— Если она дурочка, то кто тогда ты? — вскипел Сесил.

Джеку не нашлось что ответить. Злобно сопя, он плюхнулся на свою кровать и со всей силы бахнул кулаком по матрасу.

Поскольку Цинь Шаочжи поддерживал с ними вполне дружеские отношения, он миролюбиво поинтересовался:

— Эй, парни, что стряслось?

Сесил не отличался скрытностью или тонким пониманием человеческой психологии. Излишне прямолинейный, он тут же вывалил всё как на духу:

— Манькэ! Помнишь, как она сцепилась с Моникой? Я ведь тогда её задницу спас, подставился, а она теперь...

— Поругались, что ли? — усмехнулся Цинь Шаочжи.

Сесил раздосадованно взъерошил волосы на затылке:

— Да не мы... Она с Джеком поссорилась. Ещё вчера они ворковали, Джек к ней со всей душой, а сегодня она вдруг стала холодной как ледышка. Да и мне слова доброго не скажет.

— А что там за история с Моникой и Манькэ? Как именно ты её спас? — продолжал расспросы Цинь Шаочжи.

Сесил закивал:

— Ну да! Моника тогда визжала, будто Манькэ её толкнула. А я своими глазами видел, что она сама споткнулась и шлёпнулась. За клевету ведь могли и дисквалифицировать. Пришлось пригрозить Монике, что я всё расскажу организаторам. Она струсила и призналась продюсерам, как всё было на самом деле. Так с Манькэ и сняли все обвинения.

Цинь Шаочжи промолчал. Раньше он подозревал, что Манькэ и Моника разыграли этот скандал по заранее написанному сценарию ради дешёвого пиара, но реальность оказалась банальнее — обычные женские склоки и ревность.

Фан Цзюэ слушал эти сплетни вполуха. Выждав паузу, он небрежно обронил:

— Я тут краем уха слышал разговор Крис и Сайбана... Как думаете, карта у него настоящая или это пустышка?

Сесил и Джек растерянно переглянулись. О такой вероятности они даже не задумывались.

Сесил насупился. Он затревожился: если у Сайбана действительно на руках сильная карта и он решит направить её против него... Дело принимало скверный оборот. «Надо срочно вытрясти правду из Крис», — решил он про себя.

Тем временем в саду уединились Крис и Рис. За последние пару дней они заметно сблизились и теперь всю координаровали свои действия в игре.

— Всё складывается как нельзя лучше, — заговорщически улыбнулся Рис. — Похоже, Ли Линь мы всё-таки отстоим.

Крис мягко улыбнулась в ответ:

— Да, для нашего союза это идеальный расклад.

Рис слегка приподнял бровь и вкрадчиво поинтересовался:

— Кстати... о чём вы шептались в коридоре с Сайбаном?

<http://bllate.org/book/18421/1826478>